

УДК 117; 141.12

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-17-27

НЕКОРРЕКТНОСТЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТРАКТОВКИ СООТНОШЕНИЯ МАТЕРИИ И СОЗНАНИЯ

Пучков Д.Б.

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I 190031, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено одно из противоречий в теории диалектического материализма: с одной стороны, материя понимается в соответствии с ленинским определением как существующая независимо от сознания, с другой стороны, сознание трактуется как свойство материи. В статье доказывается, что объект (материя) может определяться как существующий независимо от своего свойства (сознания) только в том случае, если данное свойство является для него несущественным. Однако в теории отражения – одном из разделов диалектического материализма – сознание трактуется, напротив, как существенное свойство материи, а именно как разновидность одного из атрибутов материи – отражения. Тем самым теория отражения вступает в противоречие с ленинским определением материи, вследствие чего диалектико-материалистическая трактовка соотношения материи и сознания оказывается некорректной.

Ключевые слова: материя, сознание, объективная реальность, диалектический материализм, ленинское определение материи, сущность, свойство.

THE INCOHERENCE OF MARXIST-LENINIST TREATMENT OF THE RELATION BETWEEN MATTER AND CONSCIOUSNESS

D. Puchkov

*Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
9, Moskovsky ave., St. Petersburg, 190031, Russian Federation*

Abstract. The article deals with one of the contradictions of dialectical materialism: on the one hand, matter is supposed to exist independently of consciousness (according to Lenin's definition); on the other hand, consciousness is considered as the property of matter. The author demonstrates that an object (e.g. matter) may be considered as existing independently of its property (e.g. consciousness) only if this property is not essential. However, the theory of reflection – a part of dialectical materialism – treats consciousness as the essential property of matter, namely, as the type of reflection – one of matter's attribute. Thus the author concludes that the theory of reflection contradicts Lenin's definition of matter. Consequently, the dialectical materialism conception of the relation between matter and consciousness is incoherent.

Key words: matter; consciousness; objective reality; dialectical materialism; Lenin's definition of matter; essence; property.

В контексте “реалистического поворота”, наблюдаемого в современной философии [6], возрастает интерес к традиционным онтологическим вопросам о реальности, сознании и их соотношении. Одним из необходимых моментов здесь является критический анализ имеющихся в философии различных трактовок этих вопросов. В числе других возможных позиций можно проанализировать трактовку реальности и сознания в диалектическом материализме – концепции, которая при всех своих недостатках является реалистической и к тому же хрестоматийной для отечественной философии.

В своей статье мы намерены остановиться на одном противоречивом моменте в теории диалектического материализма: с одной стороны, материя понимается как нечто, существующее вне сознания, с другой стороны, сознание трактуется как свойство материи.

Как известно, материя в диалектическом материализме определяется, по В.И. Ленину, как «объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им» [7, с. 276]. В нашей литературе более популярна другая формулировка, где материя определяется как «философская категория для обозначения объективной реальности» и т. д. Однако основной смысл в обеих формулировках один: материя есть то, что существует независимо от сознания. «Главное в этом определении – понимание материи как объективной реальности, которая по определению существует безотносительно к человеческому сознанию» [9, с. 126].

Ленинское определение материи неоднократно критиковалось представи-

телями других философских течений. Например, Н.О. Лосский указывал на его чрезмерно широкий и отрицательный характер [8, с. 415]. Против ленинского определения выдвигались и другие возражения; в свою очередь, сторонники диамата стремились дать на них ответ. Соответствующие дискуссии описаны в философской литературе [2; 5; 10].

Одновременно с ленинским определением материи в диамате даётся трактовка сознания как свойства материи. А именно, сознание рассматривается как свойство высокоорганизованной материи, как высшая форма одного из атрибутов материи – отражения. Это приводит к парадоксальному положению. Если материя есть то, что существует вне сознания, а сознание является свойством материи, тогда получается, что материя существует вне своего свойства. Но возможно ли, что бы какой-либо объект существовал вне своего же свойства? Такое утверждение выглядит парадоксально, что также отмечалось в философской литературе. «Получается весьма громоздкая теоретическая конструкция, в которой материя противопоставляется своему собственному свойству, существу лишь одному (самому сложному) уровню ее организации. ... Может ли вообще свойство в каком бы то ни было отношении быть противоположным той сущности, которой оно принадлежит?» [5, с. 41–43].

Что говорится об этой проблеме в самом диалектическом материализме? Уточним, что здесь и далее мы будем рассматривать общую концепцию диалектического материализма, а не взгляды какого-либо её отдельного представителя. Позиции конкретных

представителей марксизма-ленинизма могут иметь свои нюансы, однако существует диалектический материализм как общее течение. Хрестоматийные положения диамата (основной вопрос философии, ленинское определение материи, концепция атрибутов материи, теория отражения) воспроизводятся в сотнях монографий, статей, учебников советского и постсоветского периодов. И мы намерены провести объективный анализ этих положений, опираясь на ряд классических философских понятий, логику и эмпирические факты.

В диалектическом материализме обычно говорится, что противоположность между материей и сознанием является относительной, а не абсолютной. Т. е., хотя в ленинском определении материя и сознание противопоставлены, между материей и сознанием есть определённая связь, единство. «Противоположность материи и сознания в общем и целом относительна, т. к. сознание есть свойство материи и само принадлежит материальному миру. Абсолютное противопоставление сознания и материи означает дуализм» [3, с. 701].

Однако, на наш взгляд, этот довод не решает проблемы. Допустим, что между материей и сознанием действительно, есть не только различие, но и единство. Однако в таком случае следует определить, чего между ними больше: единства или различия? Диамат позиционировал себя как монизм, поэтому по логике должно быть больше единства. Если так, тогда сознание – это, по сути, тоже материя, и мы приходим к абсурдному утверждению, что материя – это объективная реальность, которая существует ... независимо от самой себя!

Допустим, напротив, что между материей и сознанием больше различия, чем единства. Но это плохо согласуется с монизмом. Кроме того, это означает, что сознание есть нечто, по сути, иное, чем материя. Но тогда непонятно, почему сознание трактуется как свойство материи?

Таким образом, довод об абсолютном и относительном не снимает данного парадокса. И этот вопрос остаётся в диамате без решения.

Вероятно, осознание затруднений, связанных с ленинским определением материи, привело к тому, что в самом марксизме-ленинизме были предприняты попытки скорректировать трактовку материи. Ещё в 1950-е гг. В.П. Тугаринов предположил, что ленинское определение является гносеологическим и нужно дополнить его онтологическим определением, в котором противоположность между сознанием и материей будет преодолена [13]. Однако в то время эти предложения были подвергнуты критике [4], и ленинское определение осталось в диамате единственным.

Стремление скорректировать определение материи прослеживается и в современных работах, близких к диалектическому материализму. Например, А.В. Ерахтин считает, что определение материи как объективной реальности «необходимо, но недостаточно, поскольку фиксирует лишь гносеологическую сторону отношения материи и мышления» [2, с. 73]. По его мнению, данное определение должно быть дополнено онтологическим определением материи как субстанции.

Однако в ответ на эти предложения сторонники канонической версии диамата возражают, что ленинское опре-

деление материи, как и вопрос об отношении материи и сознания, имеет как минимум три аспекта: что чему предшествует, что является функцией другого, что выступает отображением другого. Первые два аспекта являются онтологическими, а третий – гносеологическим. «Определение материи как объективной реальности, таким образом, является онтологическим и гносеологическим» [10, с. 25].

Следовательно, вопрос о том, можно ли, не впадая в логическое противоречие, утверждать, что материя существует независимо от сознания, а сознание является свойством материи, поднимался в литературе. Однако обстоятельного ответа на него дано не было. При этом нам представляется, что предлагаемая некоторыми авторами трактовка ленинского определения как только гносеологического является компромиссной позицией: она позволяет сохранить ленинское определение, но при этом ограничить область его значения и тем самым сгладить возможные противоречия в концепции диамата.

Попытаемся разобраться, как именно следует понимать положения диалектического материализма о соотношении материи и сознания и действительно ли в них имеется логическое противоречие.

Является ли ленинское определение только гносеологическим? Вначале рассмотрим, верно ли, что ленинское определение является только гносеологическим, но не онтологическим. Сторонники такой трактовки ленинского определения – назовём её гносеологической – вероятно, рассуждают следующим образом. Они полагают, что в процессе познания возни-

кает неизбежное противопоставление субъекта и объекта. Когда материя становится объектом познания, она неизбежно противопоставляется нашему сознанию как нечто, отличное от него. Именно эта ситуация зафиксирована в ленинском определении. Однако подобное противопоставление относительно, поскольку за рамками процесса познания, в самом бытии сознание не противостоит материи, а составляет с ней одно целое (является свойством высокоорганизованной материи).

Однако, на наш взгляд, такая трактовка не соответствует канонической версии диалектического материализма. Дело в том, что для познающего субъекта объектами могут стать не только материя, но и другое сознание, а также и сознание самого познающего (в данном случае под объектом мы имеем в виду не объект непосредственного наблюдения, а реальность, отличную от познающего субъекта). Если бы материя как объективная реальность противопоставлялась сознанию только в рамках познавательного процесса, другое сознание тоже следовало бы трактовать как объективную реальность. Но согласно дипломату это совсем не так: сознание – это реальность субъективная, и оно ни в каком отношении не может рассматриваться как объективная реальность.

Отсюда видно, что в диамате противоположность между материей и сознанием существует не только в процессе познания, но и в самом бытии. Следовательно, ленинское определение материи имеет не только гносеологический, но и онтологический характер. Поэтому связанные с ленинским определением противоречия в трактовке материи и сознания невозможно

дезаурировать, сославшись на относительный характер данного определения.

Что означает выражение “существовать независимо от сознания”? Перейдём к следующему вопросу. В ленинском определении говорится, что материя существует независимо от сознания. Некоторые сторонники диамата предпочитают формулировку “существует вне сознания”. Иногда же утверждается, что материя существует “до, вне и независимо от сознания”. Попытаемся разобраться, что означают все эти выражения и как на самом деле следует понимать ленинское определение.

Конечно, под словом “вне” в данном случае не следует подразумевать пространственную обособленность материи от сознания. Ведь едва ли можно локализовать сознание в пространстве: «если смысл обладает только идеальным измерением своего бытия, то говорить о том, что он находится “внутри” или “вне” чего-либо некорректно» [1, с. 38]. Более приемлемо будет понимать слово “вне” в том смысле, что материя не сводится к сознанию; т. е. не принадлежит сознанию как его часть или эффект. Однако эта трактовка не раскрывает сути понятия материи в диамате. Ведь, к примеру, ствол и крона у дерева тоже не сводятся друг к другу, однако друг без друга они не существуют. Между тем сторонники диамата отстаивают именно способность материи существовать независимо от сознания.

Рассмотрим выражение “существовать независимо от сознания”. Ясно, что здесь не идёт речи об отсутствии влияния сознания на материю (ведь такое влияние признаётся в диамате).

Более основательной представляется та интерпретация, что существование материи не зависит от того, существует ли сознание, что материя существует даже в том случае, если сознания не существует.

Однако даже эта интерпретация не вполне корректна. Ведь некоторые стороны материи (например, материальная культура), очевидно, существуют благодаря сознательной деятельности человека, и при отсутствии сознания они существовать не могут. Следовательно, не вся материя существует независимо от существования сознания. Об этом писал, в частности, Т.И. Ойзерман в своей критике диамата [9, с. 128].

Здесь нам могут возразить, что другие стороны материи (например, природа) способны существовать даже при отсутствии сознания. И значит, материя всё же существует вне зависимости от существования сознания. Однако на это мы ответим, что, когда мы даём *определение* материи, говоря: «Материя – это объективная реальность, и т. д.», – наше определение должно распространяться на всю материю, а не только на некоторые её стороны или состояния. Верно, что материя в некоторых своих состояниях существует при отсутствии сознания. Однако неверно, что материя – это нечто существующее при отсутствии сознания.

Аналогичный пример: предположим, что нам нужно дать определение собаки. Едва ли нас удовлетворит определение: «Собака – это лапы и туловище». Ведь у собаки есть ещё, как минимум, шея и голова. Определение должно охватывать все стороны объекта, по крайней мере существенные.

Быть может, искусственные материальные вещи независимы от сознания в том смысле, что, хотя они и создаются при помощи сознания, после своего создания они существуют самостоятельно? Действительно, некоторые искусственные объекты способны какое-то время физически существовать без помощи человека. Но, во-первых, это весьма условная независимость от сознания, поскольку для производства объекта всё же требуется сознание. Во-вторых, в условиях нашего брэнного мира неспособность объектов самостоятельно воспроизводить себя означает и неспособность самостоятельно существовать сколько-нибудь продолжительное время. Да и сам диалектический материализм, как известно, признаёт сознание необходимым элементом общества.

Другое возможное возражение состоит в том, что сознание само по себе не может порождать материю, поскольку материальное порождается только материальным. С этим можно согласиться в той части, что для производства материальных объектов недостаточно одного лишь сознания: также нужны практические действия, орудия труда и т. д. Но верно и другое: без участия сознания производство было бы невозможным.

По сходным причинам будет некорректно определять материю как то, что «существует до сознания». Ведь до появления сознания существовали лишь некоторые стороны материи (природа) или, иначе говоря, материя в одном из своих состояний. Между тем корректное определение должно распространяться на все существенные стороны объекта.

С учётом приведённых доводов корректность ленинского определе-

ния материи оказывается под угрозой. Чтобы избежать указанных затруднений и обеспечить корректность ленинского определения, необходимо сделать одно из двух допущений. Первое из них предполагает рассмотрение материи как единства двух уровней: сущности и явления – и выведение за пределы сущности материи всех её сторон, связанных с влиянием сознания. При таком подходе общество, материальная культура, да и сам человек как разумное существо будут рассматриваться как несущественные стороны материи, возникновение или исчезновение которых ничего не меняет в её сущности. В таком случае можно будет по-прежнему определять материю как нечто, существующее независимо от сознания, однако под материей будут иметься в виду только существенные стороны материи. А какие же стороны материи будут здесь признаваться существенными? Очевидно, это будут те уровни организации материи, которые способны существовать безотносительно сознания – механический, физический, химический, биологический.

В подобной интерпретации ленинское определение материи ведёт к механистическим и натуралистическим взглядам на устройство мира. Подобные взгляды противоречат канонической версии диамата. Ведь в диамате общество – это закономерно возникающая и нередуцируемая – а значит, существенная – форма движения материи. Приняв указанную интерпретацию, марксизм-ленинизм лишился бы того, что он всегда ставил себе в заслугу и на основании чего противопоставлял себя механистическому материализму – а именно способности

включить сознание, человека и общество в единую материалистическую картину мира, объяснив их как закономерные этапы в развитии материи. При таком подходе сознание и связанная с ним разумная жизнь превращаются в случайное, мимолётное явление на поверхности бытия. «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?» (А.С. Пушкин) [12]. Такая позиция резко обостряет проблему смысла жизни, нехватку которого наши современники и без того ощущают всё чаще [11, с. 155; 14].

Другое допущение, позволяющее спасти ленинское определение материи, связано с отрицанием какого-либо реального воздействия сознания на материальные процессы, в том числе на поведение человека и жизнь общества. Такое допущение возможно в рамках концепции психофизического дуализма, а также трактовки сознания как эпифеномена материальных процессов. Однако эта позиция также противоречит многим положениям диалектического материализма, в частности теории отражения, в которой сознание трактуется как разновидность отражения – одного из атрибутов материи.

Хотя два названных допущения позволяют редуцировать влияние сознания на материю и тем самым сохранить корректность ленинского определения, они противоречат диалектату. Других же допущений, позволяющих спасти ленинское определение, мы не видим. Следовательно, ленинское определение логически приводит к таким выводам, которые противоречат некоторым каноническим положениям самого же диалектического материализма.

Может ли материя существовать независимо от собственного свойства? Итак, существуют две интерпретации, при которых ленинское определение является корректным: первая тяготеет к натурализму и механистическому материализму, а вторая предполагает отрицание реального влияния сознания на материю. Рассмотрим, насколько обе они согласуются с трактовкой сознания в диалекте.

С позиций диалекта, сознание – это свойство высокоорганизованной материи, высшая форма отражения – одного из атрибутов материи. Здесь мы сталкиваемся с тем парадоксом, о котором говорили в начале статьи: в ленинском определении материя противопоставляется сознанию, однако при этом сознание – свойство материи. Т. е. материя существует независимо от одного из своих свойств. Возможно ли такое?

На наш взгляд, этот парадокс, в принципе, может быть разрешён. Если следовать первой механистической интерпретации ленинского определения, сознание можно было бы включить в состав второстепенных, несущественных свойств материи (вместе с обществом и материальной культурой). При таком подходе материя выступит в качестве сущности, а сознание – в качестве второстепенного свойства. Вместе они образуют один объект – бытие, сущностью которого будет материя. Саму же материю можно было бы считать существующей независимо от сознания, поскольку сущность способна существовать без определённой части второстепенных свойств. Этим способом можно было бы разрешить парадокс и объяснить, каким образом материя существует независимо от своего собственного свойства.

Аналогичная схема применима и в том случае, если сознание трактовать как эпифеноменальное свойство материи. Основное отличие от первого варианта состоит в том, что здесь отрицается способность сознания влиять даже на второстепенные свойства материи, не говоря уже о её сущности.

Противоречие между ленинским определением материи и теорией отражения. Однако пройти этим путём нам мешают положения самого диамата. Ведь сознание трактуется в диамате как одна из форм отражения, а отражение признаётся атрибутом материи, т. е. её существенным свойством. Появление сознания – результат закономерной эволюции форм отражения, идущей вместе с эволюцией форм движения материи. При таком подходе сознание является закономерным, существенным свойством материи.

Данные положения, интересные и логичные сами по себе, мешают, однако, разрешить проблему соотношения материи и сознания предложенным выше способом. Противопоставление сущности и второстепенных свойств ещё можно принять, однако противопоставлять объект или его сущность одному из его существенных свойств – это уже неприемлемо.

Если сознание – это существенное свойство материи, оно является неотъемлемой стороной самой материи. Тогда противопоставление материи и сознания становится логически некорректным. В крайнем случае можно противопоставлять сознание другим сторонам материи, но не материи как таковой.

Если сознание – это существенная сторона материи, следует включить сознание в понятие материи в ленин-

ском определении. Тогда мы получим логически некорректное высказывание: «Материя (и в том числе сознание) – это объективная реальность, существующая независимо от сознания». Очевидно, что ленинское определение при любой его интерпретации несовместимо с трактовкой сознания в качестве существенного свойства материи.

Выводы. Подытожим всё сказанное. Ленинское определение материи и противопоставление материи и сознания в диамате имеют не только гносеологический, но и онтологический характер. Т. е. материя и сознание противопоставляются не только в рамках познавательного отношения, но и по существу. Ленинское определение материи является корректным только при одном из двух допущений: 1) трактовка человека и общества как несущественных сторон материи (натурализм; механистический материализм) или 2) отрицание реального влияния сознания на материю (психофизический дуализм; трактовка сознания как эпифеномена материи). Другими словами, ленинское определение логически несовместимо с признанием какого-либо существенного влияния сознания на материю. Между тем ряд положений самого диамата как раз предполагает такое влияние сознания на материю (например, классификация форм движения материи, где общество трактуется как закономерный и нередуцируемый – т. е. существенный – этап в развитии материи). Следовательно, ленинское определение материи неизбежно приводит к выводам, логически противоречащим положениям самого же диамата.

Тем не менее парадокс соотношения материи и сознания, указанный в начале нашей статьи, поддается решению. Решить его можно в том случае, если трактовать сознание как второстепенное, несущественное свойство материи. Такая концепция сознания совместима, в частности, с механистическим материализмом и трактовкой сознания как эпифеномена материи.

Однако в рамках диалектического материализма этот парадокс являет-

ся неразрешимым. Ведь в рамках теории отражения сознание трактуется как существенное свойство материи. Нельзя определять материю как нечто, существующее независимо от своего существенного свойства. Ленинское определение материи и теория отражения логически противоречат друг другу. Предложенная диалектикой трактовка соотношения материи и сознания является логически некорректной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров А.Г. Онтология смысла // Философская мысль. 2016. № 12. С. 36–43.
2. Ерахтин А.В. Проблема материи в западной и отечественной философии советского периода // Философия и общество. 2014. № 1. С. 55–74.
3. Копнин П.В. В защиту ленинского определения материи // Копнин П.В. Диалектика. Логика. Наука. М.: Наука, 1973. С. 347–355.
4. Краткий очерк истории философии / В.Ф. Асмус и др.; под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. 4-е изд. М.: Мысль, 1981. 927 с.
5. Крюков В.В. Материя и бытие в диахронической версии. Новосибирск: НГТУ, 2008. 168 с.
6. “Реалистический поворот” в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы “круглого стола” / В.А. Лекторский и др. // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 5–38.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. 526 с.
8. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сварог и Ко, 2000. 496 с.
9. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 568 с.
10. Орлов В.В. Проблема материи в современной российской философии // Философия и общество. 2010. № 3. С. 22–39.
11. Пучков Д.Б. Идея индивидуального бытия человека и проблема абсурда // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия: Философия. 2009. № 3. Т. 1. С. 156–163.
12. Пушкин А.С. «Дар напрасный, дар случайный...» // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <http://ilibrary.ru/text/642/p.1/index.html> (дата обращения: 30.04.2018).
13. Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1956. 122 с.
14. Франкль В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сибирского университета издательство, 2009. 105 с.

REFERENCES

1. Yegorov A.G. [Ontology of Meaning]. In: *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2016, no. 12, pp. 36–43.
2. Yerakhtin A.V. [The Problem of Matter in Western and Russian Philosophy of the Soviet Period]. In: *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2014, no. 1, pp. 55–74.

3. Kopnin P.V. [In Defence of Lenin]. In: Kopnin P.V. *Dialektika. Logika. Nauka* [Dialectic. Logic. Science]. Moscow, *Nauka* Publ., 1973, pp. 347–355.
4. Asmus V.F. et al. *Kratkii ocherk istorii filosofii* [A Brief Sketch of the History of Philosophy]. Moscow, *Mysl'* Publ., 1981. 927 p.
5. Kryukov V.V. *Materiya i bytie v diakhronicheskoi versii* [Matter and Being in Diachronic Perspective]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008. 168 p.
6. Lektorskii V.A. et al. [A “Realistic Turn” in Contemporary Epistemology, Philosophy of Mind and Philosophy of Science? The Proceedings of the “Round Table”]. In: *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2017, no. 1, pp. 5–38.
7. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.: v 55 t. T. 18. Materializm i empiriokrititsizm* [Complete Collection of Works. Vol. 18. Materialism and Empiriocriticism]. Moscow, *Politizdat* Publ., 1968. 526 p.
8. Lossky N.O. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, *Svarog and C'* Publ., 2000. 496 p.
9. Oizerman T.I. *Marksizm i utopizm* [Marxism and Utopianism]. Moscow, *Progress-Traditsiya* Publ., 2003. 568 p.
10. Orlov V.V. [The Problem of Matter in Modern Russian Philosophy]. In: *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2010, no. 3, pp. 22–39.
11. Puchkov D.B. [The Idea of Individual Human Existence and the Problem of the Absurd]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Series: Philosophy], 2009, no. 3, vol. 1, pp. 156–163.
12. Pushkin A.S. [“Futile Gift, Random Gift...”]. In: *Internet-biblioteka Alekseya Komarova* [The Online Library of Alexey Komarov]. Available at: <http://ilibrary.ru/text/642/p.1/index.html> (accessed: 30.04.2018).
13. Tugarinov V.P. *Sootnoshenie kategorii dialekticheskogo materializma* [The Ratio of the Categories of Dialectical Materialism]. Leningrad, Publishing House of the Leningrad State University Publ., 1956. 122 p.
14. Frankl V.E. *Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni. Aktual'naya psikhoterapiya* [Man's Search for Meaning. Practical Psychotherapy]. Novosibirsk, Siberian University Publ, 2009. 105 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пучков Дмитрий Борисович – кандидат философских наук, доцент Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I;
e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrii B. Puchkov – PhD in Philosophy, associate professor, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University;
e-mail: poutchkov_dm@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пучков Д.Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17–27.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-17-27

FOR CITATION

Puchkov D.B. The Incoherence of Marxist-Leninist Treatment of the Relation between Matter and Consciousness. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 17–27.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-17-27